

Иду я по берегу старицы, а впереди вырисовывается картина нового ноябрьского утра.

Из-за гор, на большой простор, прорвался первый луч солнца и медленно, не нарушая тишины, скользит по дремлющей земле. А потом он пшеничным снопом упал на тонкий лед старой реки.

В этом году в ноябре реч-

стихло, стали слышны негромкие звуки, которые сливались в один общий звук, и тихая мелодия разливалась по лесу, постепенно затихая.

Другое дело сейчас, когда декабрьские морозы окончательно сковали речки толстым льдом. Если идти по нему, то можно видеть, как он своей голубизной сливается с синим небом. В другом месте лед шершавый или бугристый, выпуклый, но всегда молчаливый.

И только при больших морозах лед трескается с шу-

Лед поет

ни несколько раз покрывались льдом, а при первой оттепели вода разливалась, ломала лед и громоздила его на пологих берегах и на отмели.

Мне удалось видеть и слышать, как по всей старице трескался лед, издавая множество самых различных звуков. Я весь превратился во взор и слух. Словно десятки лихих свадебных троек с колокольчиками: у одних звон разливистый, у других певучий. Слушая эти звуки, я вспоминал старинную песню «И колокольчик, дар Валдая, звенит уныло под дугой...»

Иногда казалось, что слышен и глухой топот лошадей, и шум сбруи, и скрип кошевок. Треск льда был настолько звучен, что даже любопытные сороки, прилетев к реке, садились на вершины высоких деревьев и с тревогой смотрели на бушующий лед. Когда буйство льда

мом. Оседают он тоже с треском. И тогда слышны то короткий, то длинный громовой гул. Иногда кажется, что слышно, как вздыхает река. Если эти вздохи повторяются, я останавливаюсь и смотрю, как тоскуют ее берега. И хотя от испарения воды берега покрыты красивыми снежными кружевами, они все равно молчаливы и тоскливы. Всмотриваясь в них, молчу, тоскую и я.

Но жизнь не уходит. Нет! Придет новая весна, весело забурлят речки, покроются зеленью их берега, польются птичьи голоса. Радость жизни вернется и к берегам рек, и ко мне. Ведь все это повторяется из года в год, из века в век. Только по-разному относятся люди к этому повторению. Одни делают многое, чтобы легче дышалось рекам, другие только стараются все взять от рек и ничего им не дать.

П. СЕДЕШЕВ.